

**OT DVUGLAVAGO ORLA K
KRASNOMU ZNAMENI. 1894-1921.
ROMAN V VOSMI CHASTIAKH. TOM
IV. POD' KRASNymi ZNAMENAMY.
VOSM'AJA CHAST'**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649385553

Ot dvuglavago orla k krasnomu znameni. 1894-1921. Roman v vosmi chastiakh. Tom IV. Pod' krasnymi znamenamy. Vosm'aja Chast' by P. N. Krasnov

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

P. N. KRASNOV

**OT DVUGLAVAGO ORLA K
KRASNOMU ZNAMENI. 1894-1921.
ROMAN V VOSMI CHASTIAKH. TOM
IV. POD' KRASNymi ZNAMENAMY.
VOSM'AJA CHAST'**

Krasnov, Petr Nikolaevich

III

П. Н. КРАСНОВЪ.

*От двуглавога орла къ красному
знамени*

Отъ Двуглаваго Орла
къ красному знамени.

1894—1921.

РОМАНЪ ВЪ ВОСЬМИ ЧАСТЯХЪ.

т. 4

ТОМЪ IV.

ПОДЪ КРАСНЫМИ
ЗНАМЕНАМИ.

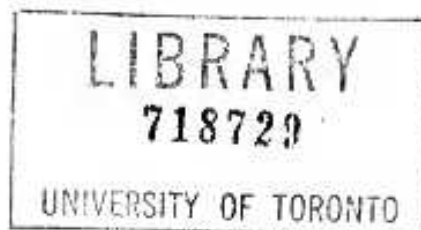
ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ.

БЕРЛИНЪ 1921 г.

Вся права сохранены за авторомъ.

PG
3467
K7
08
t. 4

РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ Е. А. ГУТНОВА
BERLIN S. 14, DRESDNERSTRASSE 82-83.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

I.

У политкома кавалерійскаго полка Коржикова вечеринка. Собрались: — командиръ полка, нѣсколько коммунистовъ, два чекиста, члены чрезвычайной комиссиі по борьбѣ съ контрреволюціей—латышъ Гайдукъ и Шлосбергъ, со Шлосбергомъ его неизмѣнная спутница, чекистка Дженни и еще двѣ комиссарскія содержанки: сод-комъ, — обѣ бывшія барышни общества, Мими Гранлипа и Беби Дранцова. Всего человѣкъ двадцать собралось у Коржикова въ недавно занятой имъ и отдѣланной подъ себя квартирѣ въ казармахъ полка.

Несмотря на жаркій іюльскій вечеръ окна въ квартирѣ закрыты. Съ бульваровъ и съ Невы тяжело пахнеть нечистотами и иногда вѣтеръ доноситъ прѣсный отталкивающій запахъ мертвечины. Бульваръ и улица поросли черезъ камни травой и пустыни. У подъѣзда дежурятъ два облупленныхъ автомобиля; — одинъ, каретка для отвоза содкомъ, другой, открытый, для чекистовъ, если бы они гдѣ либо понадобились.

Надъ Петербургомъ стоитъ теплая спокойная ночь. Нева тихо катитъ темныя, густыя, холодныя волны и сверкаетъ подъ мѣсяцемъ серебряными искрами. На ней не видно пароходныхъ огней и темнымъ призракомъ застылъ у Николаевского

моста низкій и длинный миноносецъ. Въ домахъ нигдѣ не горитъ свѣтъ и самые дома кажутся уснувшими вѣчнымъ сномъ. У мостовъ ходитъ стража для осмотра прохожихъ но прохожихъ нѣтъ. Городъ тихъ и какъ бы вымеръ.

Квартира Коржикова убрана со странными претензіями. Въ большомъ залѣ повѣшены въ порядкѣ портреты какихъ то бояръ въ горлатныхъ шапкахъ, боярынь въ большомъ уборѣ, генераловъ въ орденахъ и звѣздахъ, сановниковъ въ пудренныхъ парикахъ. Подъ бронзовой люстрой, въ которой электрическія свѣчи не горятъ, стоитъ длинный столъ, накрытый для ужина и тяжелые дубовые стулья въ перемежку съ креслами и стулками, обитыми потертымъ голубымъ штофомъ. Тутъ же диванъ, оттоманка: — смѣсь обстановки столовой, кабинета и зала. Все тяжело, роскошно и все грязно, запылено и заплесано. Рядомъ рабочій кабинетъ Коржикова. Громадный письменный столъ съ вывернутыми замками и облупленной рѣзбой покрытъ бездѣлушками богатаго малахитоваго прибора. Но и въ немъ недостатки. Одной изъ чернильницъ нѣтъ, у бронзоваго медвѣдя отломана лапа. На столѣ немного бумагъ, кипа номеровъ газеты „Известія“, какіе то списки. Тутъ же тяжелое кресло, большой диванъ и два книжныхъ шкафа съ выбитыми стеклами и безъ книгъ.

Во всей квартирѣ, несмотря на лѣто, холодно, неуютно, сыро и пахнетъ испорченнымъ водопроводомъ. Мебель точно неизлѣчимо больна или въ тоскѣ по своимъ настоящимъ владѣльцамъ доживаетъ свой вѣкъ.

Накрытый столъ заставленъ винами, закусками и блюдами съ жаркимъ. Но ни въ убранствѣ его, ни въ выборѣ блюдъ не видно опредѣленнаго плана. Подали то, что достали, что съумѣлъ изготовить старый поварь, при отсутствіи многихъ приправъ. Блюда сдвинуты, какъ попало. Жареная индѣйка стоитъ рядомъ съ земляничнымъ

кремомъ, — и то и другое тронутое уже; видно, что здѣсь не ужинали, а ѣли, дорвавшись до вкусной и обильной ѣды. Бутылки не разставлены по столу, вино не разливаютъ лакеи, просовывая бутылку изъ за плеча, но стоятъ кустиками въ трехъ мѣстахъ стола. Тутъ и водка зубровка, и шампанское, красное французское, и донскія вина. Что достали, что удалось еще развѣдать и реквизировать.

Таковы же и гости. И ихъ точно собрали, реквизировали со всей Россіи и смѣшали въ общую кучу. Они разбросались по комнатамъ и ѣдятъ, какъ попало. Одни жадно, обсасывая каждую косточку и шумно вздыхая, другіе робко, оглядываясь, точно боясь, что отнимутъ, третьи брезгливо и пренебрежительно.

Въ головѣ стола, на большомъ голубомъ креслѣ, сидитъ самъ хозяинъ. На немъ неизмѣнная, новая, блестящая, черная, кожаная куртка, украшенная красными и золотыми эмблемами. Она разстегнута и изъ подъ нея видна красная шелковая рубашка, заправленная въ кожаные шаровары, за которые заткнуто два револьвера. Коржиковъ съ ними никогда не расстаётся. Молодое, исхудалое, изможденное порокомъ, кокаиномъ, пьянствомъ и развратомъ лицо его мрачно. Онъ не въ духѣ. Онъ въ одномъ изъ тѣхъ тяжелыхъ настроеній, когда для него вѣтъ непереступимой черты, когда ему все возможно. Рядомъ съ нимъ, по правую руку его, тоже въ креслѣ сидитъ командиръ коммунистическаго полка Павелъ Голубъ. Это мущина лѣтъ сорока пяти, изъ старыхъ вахмистровъ, лысый толстый, кряжистый, могучій. Красное лицо его покрыто морщинами и изъ нихъ угодливо смотрятъ маленькіе сѣрые глаза, вѣчно подернутые слезою почтительности. По другую сторону, — нарядный въ черномъ ментикѣ старой кавалерійской школы и краповыхъ щегольскихъ чакчирахъ, небрежно облокотясь на столъ сидитъ

„военспецъ“ — Рахматовъ, пожилой кавалерійскій полковникъ, продавшійся III интернаціоналу. Онъ небрежно, умѣючи, посасываетъ шампанское изъ широкаго фужера и большими, ясными глазами оглядываетъ сидящаго противъ него молодого коммуниста. Это тоже „военспецъ“ — товарищ Николай Полежаевъ. Онъ изящно одѣтъ въ новенькій, хорошо пригнанный, англійскій, военный френчъ съ вышитыми на рукавѣ красными и золотыми звѣздами. Это — герой польской войны, восходящее свѣтило красной арміи. Рядомъ съ нимъ напряженно работаетъ надъ крыломъ индѣйки Викторъ Михайловичъ Любовинъ — дядя хозяина. Онъ постарѣлъ и облысѣлъ, лицо его покрыто преждевременными морщинами, въ глазахъ притаился вѣчный страхъ. Онъ знаетъ, что ему не вѣрятъ коммунисты, что онъ подѣ постояннымъ подозрѣніемъ и потому долженъ молчать, а молчать онъ не умѣетъ. На его глазахъ, послѣ короткаго допроса убили его друга и ментора Федора Федоровича Коржикова, замѣшаннаго въ возстаніи лѣвыхъ эсъ-эровъ въ Ярославлѣ. Нашли какую то переписку и пристрѣлили, какъ собаку, когда онъ спускался по лѣстницѣ изъ суда чрезвычайки. Любовину удалось отвертѣться, устроиться писаремъ въ коммунистическій кавалерійскій полкъ, но вѣчный страхъ, что его заподозрятъ, уличатъ и «выведутъ въ расходъ», голодовки, дурное питаніе состарили и истощили его.

Остальные гости — молодые люди во френчахъ, въ старыхъ мундирахъ, въ пиджакахъ сидятъ, кто за столомъ, кто на диванѣ. Они сильно выпили, имъ трудно сдерживать свое настроеніе, но они боятся хозяина и нѣтъ, нѣтъ поглядываютъ на него.

Два красноармейца, въ широкихъ, плохо пригнанныхъ френчахъ ходятъ на носкахъ по гостиной и разносятъ чай.

Мими Гранлила сидитъ на маленькомъ пуфѣ, у окна, подлѣ большой вазы съ цвѣтами и, обмахиваясь вѣеромъ, смотритъ снизу вверхъ на красиваго офицера—коммуниста Осетрова, который пожираетъ ее глазами. На ней роскошное, шелковое, съ атласомъ и вышивками, узкое и короткое платье, изъ подъ котораго видны тонкія ножки въ золотистыхъ шолковыхъ чулкахъ.

На оттоманкѣ лежитъ красавица Беби Дранцова. Она въ полномъ расцвѣтѣ своихъ двадцати четырехъ лѣтъ. Голова съ классическимъ профилемъ, съ громадными голубо-сѣрыми съ поволокой глазами, съ бѣлымъ, красивымъ лбомъ, матовымъ румянцемъ на щекахъ и темными, по совдепской модѣ, по плечи, остриженными и завитыми волосами полна благородства. Широкія плечи и сильно обнаженная, полная, могучая грудь бѣлы. Узкое платье очерчиваетъ ея рослую фигуру съ широкими бедрами и длинными, полными ногами. Два года тому назадъ, во время допроса въ чрезвычайкѣ, ее изнасиловалъ красавецъ матросъ и съ того дня въ ней произошелъ какой то душевный надрывъ. Она точно забыла все прошлое. Воспитаніе, религія, семья — все было брошено. Веселиться, ѣсть, пить, валяться по мягкимъ постелямъ съ этими сильными мужчинами, пахнущими порохомъ и кровью, которымъ все можно, получать отъ нихъ подарки: — кольца съ пятнами крови, браслетки и брошки, неизвѣстно откуда добытыя, рыться съ ними въ чужихъ шкапахъ и столахъ и, безстыдно, при нихъ, примѣрять чужое бѣлье и платье — стало ея жизнью. Могучее тѣло искало сильныхъ ощущений и среди комиссарскихъ содержанокъ она сдѣлалась знаменитостью.

Рядомъ съ нею, обнявши ее за талью, лежитъ Шлоссбергъ. Онъ сильно пьянъ, раскисъ и Беби противны прикосновенія его мокрыхъ, скользкихъ, холодныхъ рукъ. Но она не смѣетъ прогнать его,